

УДК 347.633

ЛЁВУШКИН Анатолий Николаевич –*д.ю.н., доцент; профессор кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Ульяновского государственного университета (УлГУ)**432700, Россия, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42.**lewuskin@mail.ru***ДАНИЛОВА Ирина Сергеевна –***аспирант кафедры гражданского права и процесса юридического факультета УлГУ**irina07danilova@gmail.com*

«ВТОРИЧНОЕ СИРОТСТВО» И МЕРЫ РЕАГИРОВАНИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ НА ОТКАЗ ПРИЕМНЫХ РОДИТЕЛЕЙ ОТ РЕБЕНКА

ADOPTION DISRUPTION AND GOVERNMENTAL MEASURES TO ADDRESS THE ISSUE

Целью настоящей статьи является рассмотрение принципиальной возможности установления ответственности за отказ от приемного ребенка и предложение видов и форм такой ответственности. Проводится анализ действующего законодательства, статистических данных, обзор мнений специалистов.

Обосновывается необходимость принятия единого федерального закона, регулирующего данную сферу общественных отношений, который бы предусматривал ответственность приемных родителей за возврат детей обратно в детский дом. Рассматриваются различные пути решения данной проблемы со стороны органов государственной власти.

Ключевые слова: семейное право, вторичное сиротство, семейно-правовая ответственность, органы государственной власти, приемная семья

The purpose of this article is to define the possibility of establishment of the responsibility for refusal of the adopted child and some forms of such responsibility. The authors study the current legislation, the statistical data, make the review of the thematic opinions of experts. The necessity of adopting a single federal law that would regulate this sphere of public relations and envisage the responsibility of adoptive parents for returning children back to the orphanage is substantiated. In addition, various solutions of this problem are considered.

Keywords: family law, secondary orphanhood, family and legal responsibility, civil law, foster home

В литературе семейно-правовая ответственность определяется как обязанность лица претерпевать лишение права и иные дополнительные неблагоприятные последствия своего виновного противоправного поведения, что вполне соответствует гражданско-правовой характеристике [Кирилловых 2010: 40-45].

Между тем, семейно-правовая ответственность, в отличие от гражданско-правовой, не может рассматриваться как относительное обязательственное правоотношение, поскольку управо-

моченным субъектом здесь выступает не контрагент-кредитор, а государство в лице его органов. Примером подобных юридических связей являются родительские, опекунские либо усыновительские семейные отношения. Однако если обязательства родителей, опекунов, усыновителей и не имеют договорной основы, они в любом случае возникают в силу норм закона при приобретении соответствующего статуса. Поэтому виновные действия указанных лиц рассматриваются как семейные правонарушения и влекут

для правонарушителей определенные санкции.

Санкции, которые в общем являются последствиями правонарушения, весьма неоднородны и либо направлены на защиту нарушенного права, либо сочетают в себе меры охраны нарушенного права и неблагоприятные последствия для правонарушителя [Беспалов 2010: 127-129].

Сам характер семейных отношений (безвозмездность, длительность, теснейшая связь с личностью участников) определяют природу семейно-правовых санкций, определяемых в литературе через лично-правовой характер, преобладание неимущественных и отсутствие альтернативных и универсальных санкций, сочетание морального осуждения с семейно-правовой ответственностью.

Здесь показательны и сами меры ответственности: решение суда о лишении родительских прав, признание брака недействительным и т.п.

На практике реализация мер семейно-правовой ответственности может носить комплексный характер, но возможна реализация какой-либо одной меры, предусмотренной в законе, что одновременно исключает применение другой.

В литературе семейно-правовые меры защиты определяются как средства правового воздействия, направленные на защиту субъективных семейных прав и охраняемых законом интересов путем пресечения и предупреждения правонарушения, устранения препятствий в осуществлении семейных прав и применяемые независимо от субъективных оснований в порядке и в пределах, установленных законом [Левушкин, Серебрякова 2012: 280-289].

Например, факт досрочного расторжения договора о приемной семье сам по себе не может рассматриваться в качестве меры семейно-правовой ответственности, поскольку не влечет неблагоприятных последствий для приемных родителей. Неблагоприятными последствиями здесь является лишение приемных родителей личных прав на воспитание, устранение от воспитания ребенка.

Выделяют меры ответственности личного неимущественного и имущественного характера. К мерам личного неимущественного характера обычно относят:

- лишение родительских прав;
- отобрание ребенка у родителей при виновном поведении последних;
- отстранение опекуна, попечителя от исполнения обязанностей по опеке (попечительству);
- отмена усыновления вследствие виновного поведения усыновителя;
- лишение родителя, уклоняющегося от воспитания ребенка, права дачи согласия на усыновление;
- лишение права на общение с детьми родителя, бабушки, дедушки, если они оказывают на ребенка вредное влияние;
- отказ в возврате детей от другого лица родителю, поведение которого признано аморальным (антиобщественным).

В свою очередь, в числе мер имущественного характера выделяют:

- лишение родителей права на получение содержания от своих совершеннолетних детей;
- лишение права на алименты отчима (мачехи).

Уголовное право также содержит нормы, посвященные охране семейных прав и обязанностей и мерам ответственности за их нарушение, а также однозначно определяет субъектов уголовных правонарушений.

Следует отметить, что в качестве элемента семейно-правовой ответственности выступает государственное осуждение правонарушения, имеющее формальный характер, и лишь в небольшом числе случаев, например в соглашении об уплате алиментов, может быть оговорена конкретная санкция к правонарушителю, ее характер и размер.

Как видим, приведенные меры ответственности малоприменимы к ответственности за отказ от ребенка со стороны приемных родителей или, по крайней мере, их применение в рассматриваемом случае достаточно спорно.

Единственным неоспоримым способом защиты нарушенных прав ребенка, во второй раз становяще-

гося сиротой, является возмещение морального вреда как универсальная категория и одновременно санкция для лица, виновного в его причинении, имеющая восстановительный характер. Гражданское законодательство (ст. 151 ГК РФ¹) закрепляет общий принцип, предполагающий нормы о компенсации морального вреда, и переносит его на семейные отношения. Вне сомнений остается тот факт, что моральный вред в семейных отношениях — явление достаточно частое: жестокое обращение родителя с детьми всегда причиняет моральный вред ребенку и второму родителю — безучастное поведение одного из супругов в браке, когда при этом весь груз проблем несет другой, не может не вызывать физические и нравственные страдания [Нагаев 2011: 82-84]. Нарушение и личных неимущественных (право на воспитание), и имущественных (алиментные обязательства) прав в семейном праве пока едва ли подлежит возмещению в виде компенсации морального вреда, учитывая, что компенсация морального вреда за нарушение имущественных прав возможна только в случаях, указанных в законе.

В современной России довольно остро стоит вопрос о воспитании детей, оставшихся без попечения родителей. Хотя и численность таких детей постепенно сокращается, она все равно остается достаточно высокой. Это видно из доклада полномочного по правам ребенка Павла Астахова: «Численность детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в России остается высокой. На начало 2013 года на учете состояло более 643 тысяч детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»². По словам все того же Астахова, численность таких детей за последние 3 года сократилась на 4,1%. Это положительная тенденция, и она не может не радовать. Однако наряду с ней появилась еще одна тенденция,

и она рисует нам не столь радужные перспективы. Дело в том, что за последние годы участились случаи отказа опекунов, приемных родителей, патронатных воспитателей и усыновителей от своих приемных детей. Опасность этого явления заключается в том, что дети, возвращенные из семьи, к которой уже успели привыкнуть, обратно в детский дом, получают неизгладимую психологическую травму. Для подтверждения своих слов хотелось бы процитировать следующее: «Вторичное сиротство глубоко травмирует детей и влечет их нравственную и психическую деградацию. Будучи брошенными второй раз в жизни, дети теряют оставшееся доверие к взрослым и разочаровываются в институте семьи, у них углубляются проблемы с привязанностью к близким людям» [Усыновление 2014].

Согласно официальной статистике, «количество случаев возврата детей обратно в детские дома росло и достигло нескольких тысяч ежегодно, в 2007 году было 6 136 таких случаев, в 2008 году — 7 834 случая, а в 2009 году — уже 8474 случая»³, отмечает Татьяна Дорофеева — врач-психотерапевт общественной организации «Родительский мост».

Чтобы решить данную проблему, для начала нам нужно разобраться с причинами ее возникновения. В своей статье мы постарались выделить основные причины этого явления.

Во-первых, это недостаточно эффективное правовое урегулирование рассматриваемой проблемы. Суть данной причины заключается в том, что нынешнее законодательство не в полной мере регулирует вопросы устройства ребенка в замещающие семьи и последствия отказа этих семей от воспитания данного ребенка. Все правовое регулирование этой проблемы сводится к нескольким главам в СК РФ⁴ и федеральному закону «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, остав-

¹ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 02.11.2013). — *Собрание законодательства РФ*. 1994. N 32. Ст. 3301.

² *РИА Новости*. — Доступ: <http://ria.ru/society/20130418/933249993.html> (проверено: 14.01.14).

³ Доступ: <http://rodim.ru/conference/index.php?showtopic=103704> (проверено: 14.01.14).

⁴ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.01.2014). — *Собрание законодательства РФ*. 1996. N 1. Ст. 16.

шихся без попечения родителей»¹, чего крайне мало в сложившейся ситуации.

Во-вторых, это расчет на материальную поддержку граждан в качестве главной меры государственной политики по решению проблемы сиротства в России. Такой подход к решению данной проблемы полностью себя не оправдывает, т.к. приемные семьи начинают усыновлять детей только с целью получения материальной выгоды. В этих условиях перестает идти речь о какой бы то ни было личной привязанности родителя к ребенку, воспитание детей становится работой, не предусматривающей теплых и нежных отношений, семья принимает вид детского дома в миниатюре, однако, в отличие от детского дома, в приемной семье нет профессионально подготовленных кадров. Но самое ужасное – это то, что после того, как приемная семья поправит свое материальное положение и посчитает, что воспитание ребенка – слишком тяжелая ноша, принимается решение о его возврате обратно в детский дом.

В-третьих, это низкий уровень подготовки замещающих семей. Дело в том, что наше правительство вместо того, чтобы направить деньги на создание специальных центров по подготовке будущих приемных родителей, решило их просто выплачивать в качестве заработной платы. О минусах такого подхода мы говорили выше. А, между прочим, необразованность, неподготовленность и непрофессиональность замещающих семей является чуть ли не самой главной причиной возврата детей обратно в детские дома. Чаще всего это происходит с наступлением у ребенка подросткового возраста, когда у приемных родителей появляются первые серьезные проблемы с воспитанием подростка. И если выходки родного ребенка еще можно стерпеть, то от приемного проще отказаться. Опасность такого

поведения приемных семей заключается в том, что, как правило, опеку берут в основном над малышами, подростков же усыновляют крайне редко, а это значит, что, взяв ребенка в семью, а затем отказавшись от него по достижении им подросткового возраста, мы практически лишаем его шансов обрести новую семью. Более того, подростки, брошенные приемными родителями, очень часто склонны к девиантному поведению.

Мы видим следующие пути решения данной проблемы.

Во-первых, необходимо принять единый федеральный закон, регулирующий данную сферу общественных отношений, который бы предусматривал ответственность приемных родителей за возврат детей обратно в детдом. К примеру, можно обязать приемных родителей, решивших отказаться от ребенка, платить алименты на его содержание. И моральный вред, нанесенный ребенку, в обязательном порядке должен быть компенсирован ему хотя бы в денежном эквиваленте.

Это может отпугнуть людей и помешать реализации государственной программы ликвидации детских домов, зато мы четко будем знать, что эти родители берут ребенка не ради наживы, с мыслью, что в любой момент они могут его вернуть.

Во-вторых, надо сделать так, чтобы материальное стимулирование перестало быть главной мерой государственной политики по решению проблемы сиротства в России. Конечно, не нужно полностью от него отказываться, т.к. денежные средства просто необходимы для воспитания детей. Но наряду с этой мерой также необходимо сформировать общественное мнение, что и приемный ребенок может стать родным, нужно воспитать в приемных родителях ответственное отношение к своим приемным детям, помочь понять, что ребенок – это не вещь, которую можно в случае чего вернуть в магазин. Для этого нужны государственные программы, общественные акции и мероприятия, целью которых будет формирование соответствующего общественного мнения.

В-третьих, необходимо создать пол-

¹ Федеральный закон от 21.12.1996 N 159-ФЗ (ред. от 25.11.2013) «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». – *Собрание законодательства РФ*. 1996. N 52. Ст. 5880.

ноценную систему подготовки и профессионального сопровождения замещающих семей. Приемные родители должны получить необходимые знания для воспитания детей, это можно

сделать посредством курсов и образовательных программ.

Эти меры, хоть и не полностью, но должны помочь в решении данной проблемы.

Литература

Беспалов Ю.Ф. 2010. *Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка: учебно-практическое пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция»*. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 562 с.

Кирилловых А.А. 2010. *Семейное право*. Курс лекций. Учебное пособие. М.: Книжный мир, 349 с.

Левушкин А.Н., Серебрякова А.А. 2012. *Семейное право: учебник для студентов вузов*. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 682 с.

Нагаев В.В. 2011. *Ювенальная юстиция. Социальные проблемы: учебное пособие для студентов вузов*. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 427 с.

Усыновление. 2014. — *Электронная энциклопедия «Википедия»*. Доступ: wikipedia.org (проброено: 14.01.14).

УДК 94(470)''16/18''

МАЛИКОВ Денис Сергеевич –

капитан юстиции, прокурор отдела военной прокуратуры Южного военного округа.

344007, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 72а.

a_vua@rambler.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЙ ВОЕННЫХ И ГРАЖДАНСКИХ ОБЪЕКТОВ В РАЙОНАХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА И О ПРАВОВОЙ ОЦЕНКЕ РАЗЛИЧИЙ МЕЖДУ НИМИ

THE DEFINITION OF THE NOTIONS OF THE MILITARY AND CIVILIAN OBJECTS IN THE AREA OF THE ARMED CONFLICT, AND THE LEGAL ASSESSMENT OF THE DIFFERENCES BETWEEN THEM

Автор анализирует уставы и наставления армий различных стран с точки зрения включения в них соответствующих норм международного гуманитарного права и практики их соблюдения в условиях вооруженного конфликта международного и не международного характера. Данная проблематика научного исследования стала особенно актуальной в период продолжающегося вооруженного противостояния на юго-востоке Украины.

Ключевые слова: военные объекты, гражданские объекты, район вооруженного конфликта

The author analyzes the statutes and the regulations of the armies of various countries from the point of view of